

Н. П. Лобачева

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ У НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Последние несколько лет этнографы наблюдают в Средней Азии процесс создания новой безрелигиозной обрядности, новых традиций и праздников.

Этот процесс вызван глубокими изменениями жизненного уклада людей, происшедшими в результате социалистических преобразований и строительства коммунистического общества в нашей стране. В создании безрелигиозной обрядности ощущается большая потребность. Многие старые, пока еще бытующие обряды совершенно не соответствуют содержанию современной жизни.

Создание новых обрядов идет медленно, особенно если они связаны с той областью духовной культуры народа, которая более всего укрыта от воздействия общественности, так как имеет отношение к интимным сторонам жизни людей, к семье. В семейно-бытовых обрядах нередко еще сказывается влияние религии, больше сохраняется вредных пережитков прошлого.

Чтобы ускорить процесс формирования новых обрядов, добиться наиболее соответствующего современной жизни содержания их, необходимо привлечь к участию в этом процессе широкую общественность.

В Узбекской ССР планомерно направлять работу по созданию новых обрядов и праздников стали после XIII Пленума ЦК Компартии Узбекистана, посвященного вопросам культуры быта (июнь 1964 г.). В эту работу включились партийные, комсомольские и профсоюзные организации, общественность. Теперь уже можно изучать ее первые результаты. Последнее очень важно, так как позволяет не только выявить новые черты в культуре народа, но и оказать посильную практическую помощь в этом тонком, трудном и ответственном деле.

В данной статье рассматривается ритуал торжественной регистрации брака и свадебная обрядность народов Узбекистана¹.

В настоящее время в Узбекистане распространены два основных вида свадеб: комсомольско-молодежная и традиционная. Комсомольско-молодежная имеет две разновидности: 1) свадьба, справляемая вне дома, в коллективе, в котором молодые работают или учатся, и 2) свадьба, устраиваемая в домашних условиях, называемая в народе, в отличие от традиционной, *кизил туй*². Общим для обоих видов свадеб является новый ритуал торжественной регистрации брака. Мы особо останавливаемся на этом ритуале, во-первых, потому, что он в последние годы по-

¹ В основу статьи положены полевые материалы автора, собранные в 1965 г. во время экспедиционной поездки в Ташкент, Самарканд и их пригороды. Используются также данные периодической печати.

² В дальнейшем первую разновидность мы будем называть комсомольско-молодежной свадьбой, вторую — «кзыл-тоем».

лучил очень широкое распространение, и, во-вторых, потому, что в традиционной свадьбе имеется равнозначный ему смысловой момент — обряд мусульманского бракосочетания — *никох*. Многие новые ритуалы и праздники — награждение многодетных матерей орденами и медалями, день рождения, проводы в Советскую Армию и другие не имеют аналогий в старой обрядности народов Узбекистана и успех их целиком зависит от умелой организации самих торжеств. Другое дело — торжественная регистрация брака или регистрация новорожденного. Тут появляется дополнительный фактор — борьба нового со старым. И это обстоятельство требует к ним особого внимания.

Что же представляет собой новый ритуал регистрации брака?

В настоящее время и в городах, и в селах много внимания уделяется тому, чтобы регистрация брака проходила в торжественной, праздничной обстановке, чтобы ритуал ее был красивым, запоминающимся. Брак регистрируется обычно в помещениях загсов, во дворцах культуры, «дворцах бракосочетания», «домах счастья». Первые «дома счастья» в Узбекистане были открыты в 1964 г. в Бухарской области³, теперь они созданы во многих районах республики. В них в торжественной обстановке проводят обряд бракосочетания, регистрируют новорожденных, вручают ордена и медали многодетным матерям, празднуют различные юбилеи, награждения и т. д. В Бухарской области есть специальная председательская лента (повторяет цвета узбекского национального флага), которую перекидывают через плечо председатель сельсовета или представитель исполкома, руководящий торжественной церемонией.

Помещения, в которых совершается ритуал торжественной регистрации брака, теперь, как правило, просторные и уютные. В загсе Самарканда, например, имеется специальный зал для торжественных церемоний регистрации актов гражданского состояния. В Ташкенте в 1964 г. был открыт Дом бракосочетания, в котором регистрируется большая часть молодежных браков⁴.

Министерством культуры Узбекской ССР совместно с республиканским советом профсоюзов разработан «сценарий» или, как иначе его называют, «рекомендация» ритуала торжественной регистрации брака. Такая «рекомендация» разослана на места, где на ее основе обычно создаются свои варианты ритуала.

В Самарканде пользуется известностью церемония регистрации брака, которую проводит Дворец культуры «Химик» Самаркандского суперфосфатного завода. Происходит она так. Для подготовки торжества выбирается группа из 5—7 активистов Дворца культуры и комсомольцев завода. Ее задачи — договориться с поселковым советом об оформлении документов, с заводом — о предоставлении транспорта (обычно автобуса и легковой машины), согласовать с женихом и невестой порядок проведения церемонии и т. д. Торжество устраивается на средства общности. За 2—3 дня до свадьбы начинают готовить помещение Дворца, рассылают пригласительные билеты.

³ На 1 февраля 1965 г. в Бухарской области было 10 «домов счастья». В них зарегистрировано 150 браков, выдано 465 паспортов, 735 свидетельств о рождении (см. В. Фадеева, А. Мирфайзов, Новая жизнь, новые обряды, газ. «Правда Востока», 9 марта 1965 г.). В Самаркандской области на сентябрь 1965 г. было 4 «дома счастья», в Сыр-Дарьинской — 8 «домов счастья» (материал взят из отчетов с мест, присланных в Республиканский дом народного творчества Министерства культуры УзССР).

⁴ В Доме бракосочетания регистрируют лишь впервые вступающих в брак юношей и девушек. В других случаях этот обряд совершается в районных загсах.

Вечером в день свадьбы нарядно одетые девушки собираются во Дворце культуры и оттуда на украшенной цветами машине и автобусе едут за невестой. Взяв невесту, ее родителей и близких, они веселым кортежем под музыку проезжают по всему поселку, на улицах которого собирается много людей полюбоваться свадебной церемонией, и затем возвращаются во Дворец. Здесь невесту ведут в отведенную для нее комнату, где подруги еще раз осматривают ее наряд. Потом так же торжественно и весело едут за женихом его друзья. У входа во Дворец культуры жениха встречают девушки и требуют «выкупа». Происходит шуточная борьба. Жених и его друзья пытаются пройти в вестибюль, девушки не пускают. Только после того, как жених одаривает их конфетами, путь оказывается открытым, и он со своими друзьями проходит в «комнату жениха», где остается до начала регистрации брака. Когда распорядитель церемонии объявляет выход молодых, невеста и жених выходят из своих комнат и идут в фойе. Здесь их ждет сотрудник поселкового совета, регистрирующий брак. Родители и свидетели находятся тут же. После оформления брака, вручения брачного свидетельства и, иногда, обмена кольцами, начинаются приветствия. Первым молодоженов поздравляет председатель поселкового совета, затем их товарищи, знатные люди поселка. По окончании официальной части все присутствующие рассаживаются за столиками в фойе и поднимают бокалы с шампанским за счастье молодых. Продолжаются поздравления и подношение подарков, цветов (вокруг вообще много цветов, так как подобные торжества обычно бывают в летнее время). Приходят с приветствиями пионеры. Оркестр народных инструментов исполняет популярные мелодии. От предприятия первым поздравляет молодых директор суперфосфатного завода, вручающий им ключ от новой квартиры⁵. Завершается церемония концертом артистов народного театра при Дворце культуры. Весь ритуал занимает не более трех часов, и к 9 часам вечера торжество обычно заканчивается, чтобы осталось время на продолжение празднования в домашних условиях.

Население поселка суперфосфатного завода неоднородно в национальном отношении. Здесь живут татары, русские, узбеки и др. Браки бывают однонациональные и смешанные. При подготовке к регистрации брака учитываются пожелания жениха и невесты, их близких, и это придает ритуалу определенный национальный колорит. Такие вечера во Дворце культуры «Химик» проводятся с 1958 г.⁶

Во дворцах культуры и парках Ташкента иногда регистрируются браки одновременно нескольких пар. Регистрация производится обычно за 2—3 дня до свадьбы, только в комсомольско-молодежных свадьбах регистрация и свадебное торжество объединяются. Комсомольско-молодежные свадьбы стали проводиться в Узбекистане лишь в последние годы. Устраиваются они в помещениях дворцов культуры, клубов, махаллинских (квартальных) комитетов, в городских и сельских домах счастья, на предприятиях и в учреждениях. Приведем в качестве примера описание комсомольско-молодежной свадьбы во Дворце культуры им. Хамида Алимджана Кировского района г. Ташкента, справлявшейся 24 марта 1965 г. В брак вступали Садыкова Фариды — работница-мотористка швейной фирмы «Юлдуз» и Мамедов Садриддин — рабочий текстильного комбината. Ответственными за проведение свадьбы были работники

⁵ Все зарегистрировавшие здесь свой брак с 1958 г. по сентябрь 1965 г. 24 пары получили от завода новые квартиры.

⁶ Полевые материалы автора, 1965 г. (информатор — Г. К. Сынтонов, директор Дворца культуры «Химик»).

Дворца культуры совместно с махаллинской комиссией. Программа вечера была согласована с женихом, невестой и их родителями. По просьбе отца жениха были приглашены, кроме тех лиц, которые намечались комиссией, еще гости из махалли (квартала), где семья жила прежде. Состав гостей был многонациональный, среди них — родные и знакомые, товарищи по работе, представители партийной, комсомольской и профсоюзной организаций.

В 18 часов в окружении близких друзей жених и невеста подошли к Дворцу культуры, где их встретила группа молодежи. Заведующий районным бюро загс под аплодисменты и поздравления вручил им свидетельство о браке. Звучала задорная свадебная песня «Тойяр муборак» в сопровождении ансамбля узбекских народных инструментов. Жениху и невесте преподнесли подарки. Затем художественный руководитель Дворца культуры пригласил всех за праздничный стол: в центре были приготовлены места для молодоженов, а все гости расположились за столом без различия возраста и пола. Лишь глубокие старики сели отдельно. За столом продолжались поздравительные речи и тосты. Участники художественной самодеятельности показали концерт, в программе которого были пляски, песни и шутки, исполнявшиеся на узбекском и русском языках. В концерте участвовал находившийся здесь в качестве гостя заслуженный артист Узбекской ССР Бахтиар Иштиеров. Затем началась традиционная *аския* (соревнование в остроловии), массовые танцы и игры⁷.

Таким образом, для комсомольско-молодежной свадьбы характерно отсутствие черт традиционного свадебного церемониала, обычаев, связанных с пережитками старого быта. Организует ее общественность и проводится она обязательно в общественных помещениях — дворцах культуры, клубах и т. д. Оформление помещения осуществляется на средства учреждения или организации, в которой работают жених и невеста. Иногда общественность материально помогает и в подготовке свадебного угощения.

Бывают случаи, когда несколько вступающих в брак пар вместе справляют комсомольско-молодежную свадьбу. Это значительно сокращает расходы, так как они распределяются между всеми семьями — устроителями свадьбы.

Комсомольско-молодежные свадьбы пока не получили широкого распространения в Узбекистане. Так, в городских дворцах культуры и парках за первое полугодие 1965 г. праздновалось лишь около 15 комсомольско-молодежных свадеб⁸, столько же — во второй половине 1964 г. по Ташкентской области⁹. А ведь в одном только Ташкентском «Доме бракосочетания» ежедневно регистрируют брак 25—30 пар!

Сравнительная редкость проведения комсомольско-молодежных свадеб объясняется, на наш взгляд, тем, что они лишены элементов традиционной обрядности. Нередко приходится уговаривать вступающих в брак молодых людей (а также их родителей и даже родственников) устроить такую свадьбу. Чаще справляют комсомольско-молодежную свадьбу молодые люди, у которых произошел конфликт с родителями, или бывшие воспитанники детского дома, не имеющие родителей.

⁷ Полевые материалы автора, 1965 г. (информатор — П. Х. Тарабайкин — художественный руководитель Дворца культуры Кировского района Ташкента).

⁸ Информация получена в Управлении культуры Ташкентского горисполкома.

⁹ Из отчета Республиканского дома народного творчества.

Невольно возникает вопрос: надо ли стремиться к тому, чтобы именно этот вид свадебной церемонии стал господствующим, вытеснив другие формы свадеб? На наш взгляд, гораздо более перспективна вторая разновидность свадебной церемонии нового типа — кзыл-той, сохраняющая национальный колорит и некоторые элементы традиционной обрядности. Вот что рассказали нам об одном кзыл-тое его участники — работники ЦК комсомола Узбекистана.

Жених и невеста были знакомы задолго до свадьбы. Получив согласие девушки на брак, юноша, вопреки обычаю, сам познакомился с ее родителями (с помощью своего друга и его жены). Получив и их согласие на этот брак, юноша объявил о намерении жениться своей матери. Она, как принято по обычаю, отправилась в сопровождении близких родственниц в дом девушки, взяв с собой поднос со сладостями (мед, орехи) и обязательными в этом случае лепешками из слоеного теста (*патур*). Обоюдное желание родителей поженить дочь и сына было закреплено традиционным разламыванием лепешек. По согласованию с молодыми людьми был назначен день свадьбы, разосланы пригласительные билеты. За два дня до свадьбы зарегистрировали брак. Свадьба началась торжеством в доме невесты — *кичик-туй* (малый той), завершившимся переездом ее в дом жениха. Происходило это очень торжественно. Свадебный «поезд» из нескольких машин — в одной из них жених, невеста и близкий друг жениха (заменивший *куёв бошли* ξ и традиционной свадьбы — наставника жениха, выбиравшегося из его родственников), в остальных — гости и, вопреки обычаю, родители невесты, подъехал к дому жениха. Здесь путь ему преградила протянутая детьми поперек дороги белая лента. «Выкуп», полученный детьми, устранил эту преграду, и жених и невеста в сопровождении гостей вошли в дом.

Вскоре гости разошлись с тем, чтобы на следующий день собраться здесь на *катта-туй* — большой той.

На катта-тое жених и невеста, сопровождаемые другом жениха и его женой, вышли к гостям тогда, когда все уже сидели за праздничным столом, и заняли места в центре. Руководил праздником *туй бошли* ξ и — специально назначенный распорядитель. Как и на комсомольско-молодежной свадьбе, здесь были поздравления, тосты, выступления артистов, преподнесение подарков молодым, веселые шутки.

Кзыл-той известен не только в Узбекистане, но и в других республиках Средней Азии. Причем повсюду сохраняется схема традиционной свадьбы (сговор, свадебные вечера в доме невесты и в доме жениха). Однако кзыл-той существенно отличается от традиционного свадебного обряда.

Прежде всего кзыл-той — свадьба нового типа, без религиозного обряда бракосочетания «никоха» и без калыма. Молодые люди вступают в брак по любви, по обоюдному согласию, вопреки старому обычаю, когда родители решали этот вопрос за них и жених и невеста впервые виделись на свадьбе. Далее, в устройстве кзыл-тоя принимают участие не только родственники, но и коллективы, в которых учатся или работают молодые люди. В Узбекистане важную роль в организации кзыл-тоев играют махаллинские комиссии и женсоветы, проводящие большую воспитательную работу среди населения, в том числе и родителей, настаивающих на устройстве традиционной свадьбы.

По-иному проходит и само свадебное празднество. Невеста сидит рядом с женихом за общим столом (а не за занавеской *чимлик*, как принято на традиционной свадьбе), лицо ее открыто (поэтому потерял смысл обряд «смотрения лица»), жених не обязуется давать родителям невесты деньги на приобретение мебели и одежды, поэтому теперь нет и обычая

«смотрения» купленных на эти деньги вещей. Гости (родственники, товарищи по работе, знакомые) сидят, вопреки обычаю, все вместе, независимо от возраста и пола, родственных отношений.

В настоящее время кзыл-той в городе стали уже обычным явлением распространяются они и в селах. Например, в поселке колхоза им. Энгельса (близ Самарканда), где проводится большая культурно-массовая работа среди населения, за период с июня 1964 г. по август 1965 г. справлялось восемь кзыл-тоев¹⁰. В их устройстве участвовали комсомольская организация колхоза, женсовет, правление колхоза, хотя свадьбы справлялись в домашних условиях.

Следует, однако, учитывать, что кзыл-тсем иногда называют и такое свадебное торжество, которое не является в полном смысле слова свадьбой нового типа. Случается, что оно отличается от традиционной только общим столом, за которым жених и невеста сидят вместе с гостями. Однако невеста так покрывает голову белым платком, что и лица не видно. Остальное совершается по заведенному прежде порядку.

Вторым, наиболее пока распространенным видом свадьбы является традиционная. Она в последние годы претерпела некоторые изменения, утратив ряд моментов старой обрядности и получив новые. Приведем описание традиционной свадьбы, справляемой в Самарканде среди узбекско-таджикского населения¹¹.

Свадьба начинается со сватовства, которое теперь, как правило, становится чисто формальным актом: молодые люди познакомились задолго до свадьбы, решили пожениться и об этом объявили своим родителям. Сохранились лишь некоторые моменты этого ритуала, а именно: посещение дома невесты матерью жениха в сопровождении нескольких близких родственников, повторяющееся несколько раз и завершающееся специальным угощением *ош-хўрокон*, угощение в доме девушки аксакалов — уважаемых членов квартала, явившихся для того, чтобы договориться о денежной сумме, которую должен дать жених на приобретение обстановки, одежды для невесты и на свадебный стол. Договор скрепляется традиционным *ноншиканон* (букв. — разламывание хлеба). С этого момента девушка и юноша считаются женихом и невестой. Вступает в действие обычай избегания (молодыми людьми — друг друга, женихом — родни невесты, невестой — родни жениха). Затем молодые люди обмениваются подарками: невеста посылает жениху традиционные *сомса* (пирожки из слоеного теста), которыми он угощает у себя в доме своих родственников. В свою очередь жених посылает невесте различные сладости и она угощает ими своих подруг. Следующий этап традиционной свадьбы — *фотиha*¹² (букв. — благословение), — помолвка, знаменующая выплату женихом денежной суммы (или части ее) на приобретение вещей. До фотиha в доме невесты устраивают «смотрины» того, что прислал жених в счет этой суммы (одежды, тканей и т. п.). После фотиha аксакалы собираются на *маслиxaтоши*¹³, чтобы назначить день свадьбы, до

¹⁰ Сведения получены в комсомольской организации колхоза им. Энгельса Самаркандского района.

¹¹ Полевые записи автора. Информаторы — сотрудники музея Улугбека (Филиал Республиканского музея истории культуры и искусства Узбекистана) Е. Рахматуллаев, Б. Бурханов, С. Кобылова.

¹² По информации М. Ф. Қаплуновой — сотрудницы Республиканского музея истории культуры и искусства Узбекистана, существует другой вариант свадебной церемонии, согласно которому обряды фотиha и ноншиканон объединяются. Такой же вариант записи свадебного обряда в г. Самарканде имеется в материалах О. А. Сухаревой, с которыми мы познакомились во время нашей поездки.

¹³ Маслиxaтоши — угощение, устраиваемое для аксакалов, приглашенных на совет по поводу предстоящей свадьбы.

говориться о числе и составе приглашенных, о расходах на свадебный той, о подарках и т. д. К свадьбе невеста дарит жениху костюм (раньше дарила халат — *чапан*, сапоги, пояс, — *белбо* ², тибетейку, которую сама вышивала). Себе же она должна сшить платья из присланных женихом материй, и они на никох-тое будут вывешены для всеобщего обозрения. За несколько дней до свадьбы регистрируют брак в загсе и рассылают приглашительные билеты. Накануне никох-тоя в доме невесты устраивают девичник — *дугона-талбон*.

Никох-той, т. е. сама свадьба, начинается днем в доме невесты, где совершается и мусульманский обряд бракосочетания. Для этой церемонии сюда приезжает жених в сопровождении нескольких друзей. Невеста во время сбрада никох находится у соседей и свое согласие на брак передает через *вакиля* (доверенного). Женщины, окружающие невесту, одевают ее во все новое, прошивают иглой ее головной платок (это, как и многие другие обряды традиционной свадьбы, связано с магическими представлениями и призвано предотвратить действие злых сил, обеспечить счастливую жизнь, продолжение рода и т. п.). Поверх платка на невесту накидывают длинное тюлевое покрывало, заменившее традиционную паранджу. Потом невесту ведут в дом ее родителей и сажают за чимилик. Сюда же приводят жениха. Молодых ставят рядом и *бехальфа* (чтица Корана) несколько раз обводит вокруг них новым зеркалом (которое до этого прятали) и огнем (пучками зажженной травы). Затем жених наступают на ногу невесте, надевает ей кольца и браслеты. В руки ему дают зеркало. С лица невесты сбрасывают покрывало, и молодые одновременно смотрятся в зеркало. В прежние времена именно в этот момент жених с невестой виделись впервые. Потом молодым мажут губы шербетом. Как пожелание счастья жениху под ноги кладут *пойандоз* — белую материю. Всем присутствующим за чимиликом приносят угощение. После угощения жених возвращается домой. С наступлением вечера невесту и все ее имущество торжественно перевозят в дом жениха. Впереди свадебного поезда — группа танцоров, показывающих свое искусство под удары бубна и пение свадебной песни «ер-ер». Жених встречает невесту около своего дома, снимает ее с машины и на руках доносит до костра, разложенного во дворе. Здесь невестой завладевают женщины. Со словами «Хозор Али» (Святой Али) они обводят ее несколько раз вокруг костра. Потом невеста идет к очагу, кланяется ему и лишь после этого входит в дом, где уже развешен привезенный ею чимилик. За чимиликом, куда невесту ведут ее *янги* — наставницы, на нее надевают свадебный наряд. Обязательными элементами его являются *тўр* — длинная тюлевая накидка и *даст рўмол* — небольшой платок. С этими атрибутами невеста должна предстать на обряд *рубинон* (смотрение лица). В день приезда невесты на женской половине дома царит большое оживление: здесь устраивается угощение, танцы. На следующий день на женской половине совершается обряд рублин, в котором принимают участие только женщины. Мужчины в это время веселятся в другой половине дома, угощаются, танцуют. Для них выступают специально приглашенные артисты. По окончании обряда рублин за чимилик к невесте приводят жениха. Приготавливают брачную постель; на нее на несколько минут сажают ребенка от многолетней матери. Затем все выходят и молодые остаются одни. В комнате зажигают *чирах* (светильник). На следующий день молодой дают резать курдюк, чтобы руки ее были в сале. Через несколько дней отец молодой приглашает к себе дочь с мужем, угощает их, преподносит подарки. С этого дня молодой муж перестает избегать родственников жены, для которой избегание старшей мужской родни мужа еще обязательно на определенное время.

Таким образом, в традиционной свадьбе сосуществуют старый мусульманский обряд, никох, многие старые обряды¹⁴, связанные с доисламскими верованиями, и новый ритуал гражданской регистрации брака. Тот факт, что этот ритуал широко распространился в Узбекистане, став составной частью даже традиционной свадьбы, является большим достижением. Однако этот обряд может иметь большее значение, может, на наш взгляд, вытеснить из свадебной обрядности никох. Разумеется, для этого необходимо провести большую пропагандистскую работу. Надеяться на естественное отмирание старого обряда вряд ли допустимо, так как оно может растянуться на продолжительное время¹⁵. Отмирание старого обряда в какой-то мере тормозится и традиционной схемой свадебного церемониала. Никох, как мы видели, тесно связан со всем комплексом церемоний, сопровождающих вступление людей в брак, это — кульминационный момент свадебной обрядности. Торжественная же регистрация брака обычно отделена от свадьбы 2—3 днями (только в комсомольско-молодежных свадьбах объединены свадебное торжество и регистрация брака) и не мешает соблюдению старых обычаев, в том числе и никоха.

С таким положением нельзя мириться. О необходимости «раз и навсегда покончить с безразличным отношением к проведению семейных торжеств с соблюдением старых отживших обрядов» говорилось на XIII Пленуме ЦК Компартии Узбекистана¹⁶. Этот вопрос волнует и широкую общественность.

Как же быть, где и как искать выход из создавшегося положения? На наш взгляд, следует исходить из ситуаций, диктуемых жизнью. В Узбекистане в настоящее время распространяется разновидность нового свадебного обряда, справляемого в семейных условиях и сохраняющего национальный колорит, при котором никох не соблюдается. Это кзыл-той. И основное внимание следует обратить на этот вариант свадебной церемонии. На кзыл-тоге кульминационным моментом (каким являлся в традиционной свадьбе никох) может стать торжественная регистрация брака, проводимая одновременно со свадебным торжеством. Как добиться того, чтобы эта форма свадьбы завоевала симпатии народа, стала популярной? Во-первых, нам кажется, надо разработать «сценарий» свадебной церемонии (а не только ритуал торжественной регистрации брака). В этот сценарий следует ввести как можно больше тех элементов традиционного обряда, которые утратили прежний смысл и могут украсить свадьбу. При этом необходимо учитывать местную традицию. Для каждого кишлака, района, у населения которых сложились определенные формы традиционной культуры, надо создать свой вариант сценария. Во-вторых, надо широко пропагандировать эти сценарии с помощью радио, кино, театров, телевидения, публикаций. Если предлагаемый свадебный церемониал будет отвечать национальным традициям, он найдет сторонников не только среди молодежи, но и у старшего поколения.

¹⁴ Нередко соблюдение старых обычаев совсем не связано с верой, с религией, а диктуется силой привычки, боязнью обидеть родителей, родственников, людей старшего поколения.

¹⁵ Даже в новом ритуале элементы старой обрядности находят себе место. Работникам загсов еще приходится сталкиваться иногда с таким явлением, когда девушки местной национальности (узбечки, таджички), явившись со своим будущим мужем для регистрации брака, держатся так, как полагается при мусульманском обряде бракосочетания: покрывают голову и лицо белым платком, на традиционный вопрос о согласии вступить в брак отвечают только через посредника.

¹⁶ Ш. Р. Рашидов, Повышение культуры быта, преодоление пережитков прошлого — важное условие коммунистического воспитания трудящихся (Доклад на XIII Пленуме ЦК Компартии Узбекистана), газ. «Правда Востока», 6 июня 1964 г.

Большую роль в пропаганде новой свадебной обрядности должны сыграть партийно-комсомольские работники, интеллигенция и вообще широкая общественность, которой надлежит вводить ее в жизнь.

Что же можно рекомендовать из обряда традиционной свадьбы¹⁷ для нового церемониала и что нужно решительно отбросить как не соответствующее современности?

Прежде всего, надо, чтобы жених и невеста получили инициативу и решающий голос во всех вопросах, связанных с устройством свадьбы. Они должны испытывать радость на справляемом в их честь веселом празднике, а не быть, как это предусмотрено старым обычаем, пассивными его участниками, судьба которых предрешена родителями и родственниками, и над которыми положено совершить определенный цикл непонятных и подчас нелепых обрядов.

Безусловно, наряду с религиозными элементами свадебной обрядности должны быть осуждены и непомерно большие расходы со стороны жениха на приобретение обстановки, одежды для невесты, на свадебный пир, на многочисленные подарки.

Распространившаяся в последние годы форма сватовства, являющаяся, по сути дела, знакомством матери жениха с невестой и ее семьей; вполне подходит и для нового обряда.

Последовательное соблюдение всех церемоний, сопровождающих переговоры о свадьбе, вряд ли целесообразно. Все эти многократные посещения дома невесты родственниками жениха с обязательным угощением можно заменить одной встречей, во время которой будут обсуждены все вопросы, касающиеся предстоящей свадьбы (расходы, состав приглашенных и т. д.). Завершатся все переговоры за угощением — *ош-хўрокон* традиционным разламыванием хлеба — *ноншиканон*.

Следующий этап традиционной свадьбы — помолвку (*фотиха*), связанную прежде с выплатой определенной части калыма, а также «смотрины» того, что прислал жених в счет этой суммы, вводить в новый обряд, разумеется, не следует. Устраиваемые у жениха (после сговора) вечер, в котором участвуют только мужчины, и у невесты (накануне свадьбы) девичник в какой-то степени поддерживают старый обычай разделения полов и сохранять их в таком виде в новом обряде вряд ли целесообразно.

Свадебный той лучше устраивать где-нибудь в одном месте (предположим, в доме жениха). Старые обычаи и обряды, соблюдавшиеся в доме невесты, и главный из них — *никох*, из нового обряда надо устранить. Все они, как мы уже говорили, связаны с мусульманской идеологией и верой в магическую силу отдельных предметов и действий. Очистительная роль огня еще ясно осознается в обычае разжигать костер перед домом жениха, вокруг которого обводится невеста. Этот казалась бы красочный момент также не следует вводить в церемониал нового обряда. Свадебный поезд, перевозящий невесту в дом жениха или на новую квартиру, надо, на наш взгляд, оставить и постараться сделать его еще более торжественным. Этот церемониал хорошо бы увязать с обрядом регистрации брака в загсе. Праздничный кортеж может отправляться из дома невесты в загс, а оттуда, соединившись со стороной жениха, ехать на свадебный той. На тое от традиционного церемониала нужно сохранить все виды народных развлечений, характерных для данного района (танцы, пение, различные состязания). Можно ввести и устраивающиеся на других праздниках развлечения — вплоть до состязаний спор-

¹⁷ Мы будем придерживаться описанного варианта традиционной свадьбы в г. Самарканде, см. стр. 20—21.

тивного характера (это особенно уместно в сельских местностях), массовые игры.

Традиционное разделение празднования свадьбы для мужчин и женщин в новом обряде соблюдаться, конечно, не будет. Жених и невеста будут вместе со всеми приглашенными за праздничным столом. А раз так, отпадают и сидение невесты за занавеской-чимиликом, обряд сморения лица — рубинон и многое другое. К тою можно приурочить обычай традиционного переодевания жениха в новый костюм — подарок невесты. По происхождению этот обычай связывается с институтом возрастных классов, но такое значение его давно стерлось в памяти народа. На жениха может быть накинут национальный халат и традиционный головной убор — тюрбетейка. Обычай с переодеванием невесты сложнее, так как он раньше предусматривал паранджу и другие накладки, закрывание лица; ношение же различного вида накидок связано не только с исламом, но и с другими древними представлениями, в частности с обычаем избегания¹⁸, согласно которому невесте запрещается общение с мужской родней мужа. Поэтому лучше не вводить переодевания невесты (или как-либо модернизировать его). Этот обычай можно, вероятно, заменить церемонией преподнесения подарков невесте. Жених (при кзыл-тоях, например) дарит ей одежду. Памятные подарки молодым, разумеется, надо сохранить, но разорительный обычай ответных подарков родственникам — одаривание всех присутствующих платками или небольшими кусками материи — вряд ли стоит сохранять.

Таким в общих чертах нам представляется новый свадебный обряд. В нем должно участвовать как можно больше молодежи.

Следует сказать и о недостатках, которые уже наблюдаются в свадьбах нового типа и с которыми необходимо вести борьбу. Это прежде всего огромные расходы на свадьбу, в том числе приглашение артистов, обслуживающих различного рода тои за большие деньги¹⁹, преподнесение дорогих подарков. Надо избегать больших затрат и на изготовление пригласительных билетов и, конечно, бороться с проявлениями мещанского вкуса в их оформлении. Нельзя не сказать и о неумеренном в ряде случаев употреблении спиртных напитков, омрачающем веселое торжество. При устройстве свадеб необходимо учитывать национальные традиции, не превращать свадебную церемонию в скучный официальный банкет. Поздравительные речи, преподнесение подарков (коллективных и индивидуальных), выступления артистов художественной самодеятельности — только это не может заменить неприемлемую в современных условиях, но красочную традиционную свадебную обрядность. Безусловно нельзя рекомендовать в силу больших материальных затрат чрезвычайно многолюдные тои²⁰. Новая безрелигиозная обрядность входит в жизнь, но требует к себе большого и пристального внимания. Те сценарии, которые сейчас разрабатывают, должны быть рассчитаны не только на проведение торжества в клубе или дворце культуры, но и в семейном кругу. При этом надо обязательно учитывать национальную специфику,

¹⁸ См. Н. П. Лобачева, К истории среднеазиатского костюма (женские головные накладки), «Сов. этнография», 1965, № 6.

¹⁹ Как нам говорили в Управлении культуры Ташкентского горисполкома, предполагается организовать специальное бюро под названием «Друзья хорошего настроения у Вас в гостях». Через него можно будет пригласить артистов любого профиля, ведущих вечера и т. д., и оплатить их труд по государственным ценам.

²⁰ Например, на комсомольской свадьбе в колхозе «Коммунизм» Пахтааральского района Сыр-Дарьинской области присутствовало около 300 человек. Были приглашенные из всех колхозов и совхозов, а также из государственных учреждений (Полевые материалы автора — из отчета директора «Дома счастья» колхоза «Коммунизм» Пахтааральского района Сыр-Дарьинской области).

отсутствующую (за исключением музыкальных инструментов карная и сурная) в тех рекомендациях, которыми приходится пока пользоваться. Жизнь показывает, что нельзя не считаться с национальной спецификой культуры народов. Механическое перенесение в Среднюю Азию форм и схем, выработанных, например, в Центральной России, на Украине или в Прибалтике, вряд ли целесообразно, а именно такая тенденция прослеживается во всех методических документах, с которыми нам пришлось ознакомиться.

Создание новых обрядов, внедрение их в быт — задача очень ответственная и трудная. К ее решению должны быть привлечены ученые, творческие союзы и общественные организации. И, конечно, не последняя роль будет принадлежать этнографам, которые своими знаниями и опытом могут оказать существенную помощь в формировании новой безрелигиозной обрядности.

SUMMARY

The article is devoted to the formation of new wedding rituals in Uzbekistan. The author examines a new marriage registration ritual. The existing variations of wedding patterns are analyzed, like Komsomol Youth type wedding ritual, Kzyl-Toy (literally «Red Wedding»), and the traditional wedding rites. The author offers also some recommendations for the creation of a new wedding ritual. The Kzyl-Toy seems to be most suitable basis, because it maintains the basic patterns of the traditional wedding rites, but without a Kalym (brideprice) and nikox (Moslem marriage ritual) and other features of a survival type. According to the traditional structure of the wedding ritual the moment of the marriage registration is proposed for the central point of a new wedding ceremonial complex.

The new ritual should also take into consideration the national peculiarities and be based on the achievements of the national culture in its new forms.

